

PUSTOY

ОДИННАДЦАТЬ МИНУТ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Pustoy Pustoy

Одиннадцать минут, которых не было

<https://litres.ru/74309644>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где воспоминания можно запереть в часах, аналитик Бюро хранения Вера Ланская приезжает в мастерскую подпольного часовщика — и находит его мёртвым. Камера показывает: за одиннадцать минут до смерти внутрь вошли десять клиентов и сама Вера. Все вышли, но никто не помнит случившегося. Пока хрупкие механизмы удерживают украденное время, Вере предстоит решить, что опаснее: вернуть правду или позволить милосердию стать удобным оправданием.

Содержание

Глава 1. Часы без времени	5
Глава 2. Десять честных людей	11
Глава 3. Пружина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Pustoy

Одиннадцать минут, которых не было

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Одиннадцать минут, которых не было

Pustoy

2026

Глава 1. Часы без времени

Лев Карелин умер, держась за край верстака, словно до последней секунды пытался не дать мастерской перевернуться.

Мастерская всё-таки перевернулась — по крайней мере, так показалось Вере Ланской, когда она вошла. Пол уходил под уклон, жёлтая лампа раскачивалась на длинном шнуре, а на стенах тикали сотни часов. Одни торопились, другие отставали, третьи застыли на вечных полчетвёртого.

Сам Карелин лежал между стулом и раскрытым шкафом. От затылка к виску тянулась узкая запёкшаяся полоса. Рядом валялась бронзовая гирия от напольных часов — тяжёлая, тупая, вполне годная для убийства, если забыть, что на ней не было крови.

— Не трогайте ничего, — сказал Матвей Соколов.

— Я аналитик.

— Именно поэтому и говорю.

Он стоял у двери в сером пальто, записывал что-то в служебный блокнот и выглядел так, будто смерть подпольного часовщика была ещё одним пунктом в расписании между обедом и заменой картриджа. Матвей вообще умел смотреть на катастрофы без надежды, что они от этого станут приличнее.

Вера натянула перчатки.

— Время смерти?

— От двух до трёх ночи. Точнее скажет врач. Дом старый, подъезд один, камера над дверью работает. В два тридцать четыре сюда вошли одиннадцать человек. В два сорок семь вышли все одиннадцать.

— Карелина среди вошедших не было?

— Он открыл им изнутри. И уже не мог выйти вместе с ними.

Матвей перелистнул страницу.

— И ещё. Остальные десять утверждают, что не помнят промежуток с двух тридцати пяти до двух сорока шести.

На стене громко щёлкнула кукушка, высунулась из домика и произнесла один хриплый слог. Вера машинально посмотрела на свои часы. Электронный циферблат показывал 08:12 и дату. Ночная сводка пришла ей в 03:10, но она обнаружила сообщение только утром: телефон лежал в прихожей, а сама Вера проснулась в пальто на диване.

Это можно было объяснить усталостью. Последние три недели она спала урывками. Необъяснимым оставался билет из ночного автобуса в кармане — маршрут проходил в двух кварталах от мастерской.

— Фамилии вошедших?

Матвей протянул список.

Вера прочла десять фамилий и свою — одиннадцатой.

Некоторое время в мастерской существовал только ход часов. Каждый механизм отмерял отдельную версию утра.

— Сюрприз? — спросил Матвей.

— Служебный юмор у тебя стал ещё суше.

— Это не юмор. Я пытаюсь понять, что выражает лицо главного аналитика Бюро после того, как она обнаружила себя на записи с места убийства.

— Обнаружила.

— Удачно.

Он не потребовал объяснений. За это Вера была ему благодарна сильнее, чем хотела показать.

— Дело ты больше не ведёшь, — сказал Матвей. — До официального отстранения останешься при мне техническим консультантом, без права принимать процессуальные решения. И свидетелем.

— Поняла.

Она подошла к телу, не переступая белых меток эксперта. Карелину было пятьдесят три. Когда-то он состоял в реестре мастеров Бюро хранения — ремонтировал механические вместилища, в которых граждане оставляли добровольно отданные отрезки памяти. Потом его исключили за частные заказы. По документам он чинил антиквариат; по слухам, помогал людям забывать то, за что официальная комиссия требовала месяц раздумий и справку от врача.

Насильно вырезать время было невозможно. Память не отделялась без согласия владельца. Зато согласие можно было купить, выпросить, получить в минуту слабости или превратить в привычку.

На правой ладони Карелина блестела часовая смазка. Под ногтями — латунная пыль. У пальцев, среди стеклянной крошки, лежал крошечный ключ с номером одиннадцать.

— От камеры хранения? — спросил Матвей.

— От заводной головки. Старый тип. Такими запирали карманные вместилища серии «Мнема».

— Их давно сняли с учёта.

— С учёта — да.

На многоканальном заводном блоке перед открытым шкафом стояли десять одинаковых серебристых часов. Круглые, без крышек; все механизмы заведены. Вместо цифр на эмалевых циферблатах шли одиннадцать коротких рисок. Секундные стрелки двигались вразнобой, но минутные замерли между отметками.

Эксперт пересчитал:

— Десять.

— Вошли одиннадцать человек, — сказал Матвей. — Вышли те же одиннадцать. Но часов здесь десять, а ключ номер одиннадцать лежит рядом с мёртвым.

Вера наклонилась к ближайшему вместилищу. На ободке была процарапана фамилия: Руденко. На следующем — Глебов. Дальше совпадения продолжались. Каждый из остальных десяти получил по часам.

Её фамилии не было.

— Эти часы нельзя останавливать, — сказала она. — Пока внутри хранится память, пружина должна быть заведе-

на. Если механизм встанет, содержимое начнёт распадаться. Сначала пропадут запахи и ощущения, потом последовательность, в конце останутся отдельные факты без уверенности, что они твои.

Она посмотрела на многоканальный блок. После группового изъятия у оператора иногда не закреплялись и первые минуты после процедуры. Это объясняло обрывки её дороги домой, но не объясняло, зачем она согласилась запустить блок.

— Сколько у нас?

Вера прислушалась к дрожанию пружин.

— Полтора дня. Может, два.

— Чтобы вернуть людям память?

— Чтобы решить, имеем ли мы право просить их вернуть её. Они отдали минуты добровольно.

Матвей посмотрел на тело.

— Один из этих добровольцев убил человека.

— Возможно.

— А одиннадцатый унёс свои часы.

Вера положила список на край стола. Бумага дрогнула от сквозняка. На обороте проступили вмятины от написанного на предыдущем листе. Она подвинула лампу, наклонила страницу.

Карандашные борозды складывались в четыре слова:

НЕ ДАЙТЕ ЧАСАМ ОСТАНОВИТЬСЯ.

Почерк был её.

Матвей заметил это по лицу.

— Узнаёшь?

— Да.

— Что именно?

— Я была здесь после смерти Карелина. Понимала, что произошло. И прежде чем добровольно забыть, оставила нам отсрочку.

Она подняла взгляд на десять заведённых механизмов.

— Значит, ночью я хотела, чтобы утром мы всё нашли.

— Или хотела, чтобы мы нашли только то, что ты оставила.

Кукушка снова высунулась и хрипло отсчитала девятый час, хотя было восемь пятнадцать.

Вера подумала, что в мастерской Карелина даже ложь ходит по расписанию.

Глава 2. Десять честных людей

Комнату для опросов проектировал человек, который искренне верил в воспитательную силу бежевого цвета. Бежевые стены, бежевые жалюзи, бежевый чай в прозрачных стаканах. На этом фоне десять свидетелей выглядели подозрительно живыми.

Их рассадили отдельно, но Вера видела всех через внутреннюю систему наблюдения. Елена Руденко, сорок шесть лет, врач ночной клиники. Кирилл Глебов, владелец сети аптек. Тамара Зорина, учительница на пенсии. Курьер, студент, бухгалтер, оперная певица, бывший полицейский, юрист и несовершеннолетняя Соня Климова, семнадцать лет.

Они не были знакомы — так утверждали девять из десяти. Елена сказала: «Мы виделись у Льва».

— Начнём с неё, — решила Вера.

Матвей не спорил. Он поставил на стол диктофон и назвал дату.

Елена сидела прямо, обхватив стакан руками, но не пила. Короткие седые волосы, тёмная водолазка, на левом рукаве след от машинного масла. Она первой вызвала скорую в 02:47 и не ушла до приезда полиции.

— Зачем вы пришли к Карелину? — спросил Матвей.

— Он собрал нас сообщением. Написал, что закрывает мастерскую и вернёт принадлежащее клиентам.

— Вы были его клиентом?

— Да.

— Что отдавали на хранение?

Елена перевела взгляд на Веру.

— Вы должны знать правила, госпожа Ланская. Содержание сданной памяти охраняется так же, как врачебная тайна.

— Пока оно не стало частью расследования убийства.

— Тогда оформите постановление.

— Уже оформляем.

— Значит, поговорим, когда оформите.

Матвей едва заметно откинулся на спинку. Его молчание обычно длилось ровно столько, сколько требовалось собеседнику, чтобы начать оправдываться.

Елена выдержала.

— Вы помните, как вошли в мастерскую? — спросила Вера.

— Карелин открыл сам. Был раздражён. Внутри уже находились госпожа Ланская и Соня.

— Я?

— Вы стояли у верстака. На вас было то же пальто.

Вера не посмотрела вниз.

— Что происходило дальше?

— Пришли остальные. Лев запер дверь. Он сказал, что сделает заявление. Потом... потом я стояла на улице и звонила в скорую.

— Между этими моментами одиннадцать минут.

— Да.

— Вы согласились отдать их?

Впервые Елена замялась.

— Раз они находятся в часах, согласилась.

— Кто предложил?

— Не помню. Это внутри тех же минут.

— Удобная конструкция, — сказал Матвей.

— Конструкции бывают удобными и верными одновременно.

Вера включила на экране кадр камеры. В 02:47 Елена выходила первой. Она поддерживала Соню за плечи. У девочки была рассечена губа, на светлом свитере тянулась тёмная полоса. Следом шли остальные — медленно, как после эвакуации. Последней вышла Вера. Она задержалась в дверях, обернулась к мастерской и что-то сказала Елене.

Звука камера не записывала.

— Что я сказала?

— Не помню, — ответила Елена.

— Это было уже после 02:46.

Елена посмотрела на экран, затем на часы над дверью.

— Тогда не расслышала.

Первая явная ложь прозвучала спокойно, почти вежливо.

Следующие опросы дали больше деталей и меньше смысла.

Кирилл Глебов пришёл забрать компрометирующую память, за хранение которой Карелин внезапно утроил цену.

Тамара Зорина платила ему шесть лет и считала, что оплачивает техническое обслуживание. Юрист Аркадий Минин признал, что Карелин шантажировал его содержимым старых часов. Курьер оказался случайным свидетелем: привёз коробку пружин в половине третьего, Карелин не отпустил его, потому что «скоро всё закончится». Оперная певица отказалась объяснять вообще что-либо и потребовала адвоката.

Все помнили один и тот же миг перед провалом: Карелин запирает входную дверь и кладёт ключ в карман.

Первый миг после: Елена говорит, что надо вызвать скорую.

Никто не спрашивает, кому.

Соню допрашивали последней. С ней сидела сотрудница отдела по делам несовершеннолетних, но девочка попросила, чтобы вопросы задавала Вера.

— Мы знакомы? — спросила Вера.

Соня ковырнула ногтем бумажный ободок стакана.

— Вы ночью тоже это спросили.

— И что ты ответила?

— Что нет.

— А сейчас?

— Сейчас тоже нет.

Она была худой, с выбритым виском и длинной чёлкой. На губе темнел порез. Под ногтями — чёрная грязь, на запястье — свежая красная полоса, будто от крепко затянуто-

го ремешка.

— Почему ты пришла к Карелину?

— Он написал, что у него есть вещи моей матери.

— Мать жива?

— Умерла два года назад.

— Какие вещи?

— Часы. Я думала, обычные.

— А они были вместе ли?

Соня кивнула.

— Мама отдала ему несколько минут. Перед смертью. Потом хотела забрать, но он сказал, что часы потерялись. А неделю назад прислал мне записку.

— Какую?

— Не знаю. Там был только звук. Мама плакала и называла чье-то имя. Карелин сказал, что отдаст всё, если я принесу деньги.

— Сколько?

— Двести тысяч.

— У тебя их не было.

— Я принесла восемь.

Матвей опустил глаза к блокноту. Вера продолжила:

— Что сделал Карелин?

— Рассмеялся. Потом пришли вы.

— Зачем?

— Сказали, что из Бюро и что я должна выйти. Я не вышла.

— Почему?

— Потому что взрослые всегда сначала велют выйти, а потом решают, что тебе лучше ничего не знать.

На последних словах голос Сони дрогнул, но она не заплакала.

— Ты видела тело после провала в памяти?

— Да.

— Где стояла?

— Возле шкафа. Елена держала меня за руку. Карелин лежал. Вы сидели на полу рядом с ним и вытирали кровь со щеки.

Вера коснулась лица. Утром на правой скуле действительно была тонкая царапина. Она списала её на молнию пальто.

— Чья кровь?

— Не знаю.

— Ты испугалась?

Соня долго думала.

— После — нет. Страшно было до. А между ничего нет. Как будто кто-то вырезал кусок лестницы, а ты уже стоишь этажом ниже.

— Хочешь вернуть эти минуты?

Девочка резко подняла взгляд.

— А вы?

Вера не ответила сразу.

— Я должна.

— Это не то же самое, что хотите.

— Нет.

Соня провела пальцем по красной полосе на запястье.

— Карелин говорил, что часы ничего не прощают. Они возвращают не только то, что видел. Ещё боль, запах, всё остальное.

— Он не соврал.

— Тогда я не хочу.

— Это твоё право.

— Но вы всё равно попросите.

— Если без твоих минут нельзя будет понять, кто его убил.

Соня посмотрела через стекло в коридор. Там Елена говорила с сотрудницей Бюро и время от времени оглядывалась на дверь.

— Спросите её, — сказала девочка. — Она помнит больше, чем говорит.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что, когда мы вышли, она сказала мне: «Теперь он тебя не тронет». А потом велела забыть и эту фразу тоже.

Глава 3. Пружина

К полудню десять часов доставили в защищённую лабораторию Бюро. Они лежали в отдельных прозрачных контейнерах, и каждый был подключён к датчику хода. На экране тянулись десять неровных линий.

— Если хоть одна станет прямой, у нас появится очень дорогой набор бесполезного серебра, — сказал техник.

Его звали Борис, он работал здесь двадцать лет и относился к человеческой памяти как к сложной, но капризной бытовой технике.

— Завести можно? — спросил Матвей.

— Вручную — только владельцу, мастеру или заранее названному хранителю, пока действует первоначальное согласие. Защищённый архив умеет поддерживать ход автоматически, но эти часы к нему не подключены, мастер мёртв, а о назначенном хранителе мы пока ничего не знаем.

— Владельцы рядом.

— Девять подписали временное продление. Девочка отказалась.

Вера посмотрела на шестую линию. Она дрожала слабее остальных.

— Который контейнер Сони?

— Шестой. Запаса часов на двенадцать.

— А потом?

Борис пожал плечами.

— Чувства осыплются первыми. Может, для неё это благо.

— В заключении так и напиши: «Может, благо». Комиссия любит точные формулировки.

Борис вздохнул и отвернулся к приборам.

На обороте каждого корпуса эксперт обнаружил бумажную наклейку. Десять имён, одно время: **02:35–02:46**. Буквы вывел Карелин. Наклейки были изготовлены заранее.

— Он планировал групповое хранение? — Матвей разложил фотографии на столе. — Зачем собирать тех, кого шантажировал, и готовить для них пустые часы?

— Может, собирался заставить их забыть встречу.

— Насильно нельзя.

— Заставить согласиться можно.

— Чем?

— Их прежней памятью.

Вера открыла электронное дело Карелина. После увольнения тот приобрёл на аукционах сорок семь списанных вместилищ. Двадцать девять числились уничтоженными после ремонта. В мастерской нашли только десять новых и семь пустых старых корпусов.

— Он хранил чужие минуты, — сказала она. — Потом начал продавать владельцам молчание. Вчера решил собрать их вместе. Или кто-то собрал их от его имени.

Матвей положил рядом распечатку сообщений. Все при-

глашения были отправлены с телефона Карелина в 00:18. Содержание различалось. Глебову — обещание уничтожить запись. Тамаре — бесплатное возвращение. Соне — вещи матери. Вере — одно предложение: **«Если хотите спасти девочку, приезжайте без группы».**

— Я получила это, — сказала Вера. — Приехала и никому не сообщила.

— Почему?

— Не помню.

— До двух тридцати пяти ты всё помнишь.

Это было правдой, только память не приходила по приказу. Вера закрыла глаза. Вчера вечером она осталась в Бюро после десяти, проверяла отчёты. Потом — кухня, горький кофе, свет от телефона. Сообщение Карелина. Фотография Сони у мастерской, сделанная изнутри через стекло. Ещё одна фраза: **«Официально — и она узнает всё вместе с прессой».**

— Я не знала, что именно он ей угрожает открыть, — сказала Вера. — Решила сначала забрать её оттуда.

— Одна.

— Да.

— Это нарушение.

— Запиши. В моём деле как раз оставалось свободное место.

Матвей записал. Он всегда уважал приглашение.

Из мастерской позвонил эксперт. Вера включила громкую

СВЯЗЬ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.